

«Вопрос-Ответ» от 10 июля 2023 г.

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 10 июля 2023 года. Зачитаю вопрос от Сергея: «Валерий Викторович, прокомментируйте, пожалуйста, решение Эрдогана отправить командиров террористического батальона “Азов”, ранее взятых в плен на “Азовстали”, обратно на Украину, которое полностью нарушает все ранее заключённые договорённости с Россией по этому поводу, когда наша страна под давлением власовцев в нашем госуправлении передала их Турции под гарантии того, что они не покинут территорию последней. В одном из “Вопросов-Ответов” Вы говорили, что если Эрдоган пойдёт на подобный шаг, то будущее его и Турции будет незавидным».*

Валерий Викторович Пякин: Да, безусловно... Тут само по себе событие как бы такое проходное. Ну кто когда от Эрдогана ожидал, что он будет исполнять взятые на себя обязательства? Есть только одно государство в мире, одна страна в мире, которая всегда исполняет взятые на себя обязательства вне зависимости от того, какая ситуация вокруг. И Запад, и Восток всегда исходят из того, что любой договор можно и нужно нарушать, если это нарушение может принести прибыль и [если] условия позволяют его нарушить. А когда эти условия складываются? А когда та сторона, с которой ты договаривался, не может силой принудить тебя к исполнению этого договора.

Я постоянно говорил о том, что Эрдоган никогда не соблюдает взятых на себя обязательств, просто от слова совсем. Он конъюнктурщик. Но есть ведь понимание такое – тактическое и стратегическое. «Стратегия без тактики – самый длинный путь к победе. Но тактика без стратегии – это бесполезная суета перед поражением». И что мы видим? Мы видим у Эрдогана бесполезную суету перед поражением. У России – стратегия без тактики, если так охарактеризовать, и это длинный путь к победе. Но она будет, эта победа. И если Эрдоган не нарушает договорённостей с Россией, то он работает на укрепление своей системы управления, своего режима в Турции, то есть он продляет действующее состояние Турции как государства.

Но ведь, если он такой тактик, значит, у него должна быть выгода? Ведь, когда он брал на себя обязательства не отдавать «азовцев», у него были же определённые обязательства перед Россией. Значит, он должен бояться, что Россия нарушит эти обязательства. И как Эрдоган прокомментировал эту выдачу «азовцев»? Он говорил, что некое военное лобби, используя оппозицию в стране, попыталось бросить в огонь (в катастрофу) Турцию, но Эрдоган этого не позволил, и он, укрепляя отношения с Украиной, не дал этой самой оппозиции возможность испортить отношения с Россией, и поэтому Эрдоган нарушил договорённости с Россией и выдал «азовцев» Украине. И это, по его мнению, является ярчайшим наглядным доказательством того, что он только укрепил отношения с Россией.

Бред? На самом деле нет. Всё весьма и весьма логично. Повторяю, это, казалось бы, проходное событие, когда от Эрдогана не ждёшь ничего, кроме предательства [и того], что он в любой выгодный ему момент предаст, показывает очень серьёзную ситуацию, которая сложилась и у нас в стране, и в мире вообще. А у нас политолухи: «Да это вообще ни о чём», и разговаривают о чём угодно, кроме сути управления. А ведь Эрдоган прямо указал – у него была выгода, ему нужно было укрепить отношения с Россией, и поэтому он нарушил договорённости с Россией, и отдал «азовцев». Это очень серьёзное заявление.

Эрдоган, повторяю, тактик. У него нет стратегии, он суетится. И соответственно этому он каждый раз делает тот шаг, который вот сейчас кажется ему выгодным. Но чем же выгоден этот [шаг] – отдать «азовцев» на Украину?

Кстати, я отнюдь не против, что этих «азовцев» [отдали] на Украину. Их под любым предлогом как-нибудь надо было туда отдавать. [Это] менять их нельзя было. Но раз уж поменяли, то лучше их отдать на Украину. Почему? Самый надёжный способ денацификации – это уничтожение самих нацистов. Это та самая культура, которая исчезает вместе с их носителями: нет носителя – и не будет этой культуры, не с чего будет возрождаться. Потому что она абсолютно искусственная, она абсолютно внедрённая.

И в этом отношении надо понимать такую вещь. Сейчас говорят: «На Украине правят галицийцы, из Галиции. Они захватили власть на Украине и правят, а русскоязычное население уничтожают». Если в отношении второго абсолютно правильно, то ни о какой власти галицийцев на Украине [речи] нет, от слова совсем. Украина – проектно-конструкторское государство, и в нём осуществляется надгосударственное управление. А вот инструментарий, который используется для проведения управления, это специально выведенная социальная общность – украинцы, в смысле «маргиналы». Ведь именно такое название брали, когда занимались проектом украинизации русских людей, особенно, когда его [перевела] в активную фазу в середине XIX века Австро-Венгерская империя. Ведь до конца XIX века, пока структурно не стали выявлять тех, кто готов предать свою культуру, свой народ... их стали объявлять украинцами. И они сами себя стали объявлять, что «мы не русские, мы – украинцы». И это хорошо, особенно ярко видно на примерах украинизации Украины в конце XIX века, когда собирали маргиналов (реально маргиналов во всех смыслах этого слова) и из них делали украинцев.

И культура, которую создавали, она именно маргинальная. И она чисто специфическая: задача украинской культуры – быть анти-Россией, отречься от своего народа, от своего языка, от своей культуры. Ведь украинский язык – это такой искусственный конструкт, когда собираются устаревшие слова, диалектизмы, берутся заимствования и из них формируют некий новый язык. И поэтому проводят такие... Есть ну ярая русофобка, казалось бы, абсолютная галицийка – Фарион. Говорят: «Она не знает украинского языка. Мы же в школах учились [говорить] по-украински...» Но в школах учили специально созданному языку, а украинский язык – это набор диалектов. И, естественно, Фарион говорит на том диалекте, на котором привыкла. И, естественно, что этот язык в кучу смешался и никто... только и говорят друг другу, что «ты не знаешь украинского языка», «ты не знаешь украинского». Одни считают настоящим украинским языком один диалект Западной Украины, другие – другой диалект Западной Украины, третьи – вот этот искусственный конструкт, который изучали в школах и в институтах, который создали институты украинства. То есть абсолютно искусственное создание.

Так вот при селекции любого животного что происходит с теми, кто не подходит под те параметры, которые выводятся в животном? Это животное, как правило, уходит не в эксплуатацию, а в утилизацию различными способами. Если это, скажем, лошади и коровы, то на мясо отправили, на колбасу; если же это другие животные, другими способами утилизируют. Так вот выращиванием украинства занимаются ровно таким же способом, каким занимаются выведением новых пород животных, просто это социальный конструкт. И для этого социального конструкта, естественно, отбирают тех особей, которые наиболее отвечают задачам по выведению представителей новой социальной общности. И все русскоязычные считаются бракованным материалом, и поэтому их в принципе надо уничтожать. А вот [ту] социальную общность, которую выращивали сначала в Австро-Венгерской империи, а потом в Советском Союзе во времена Хрущёва, когда вернули бандеровцев-бандеровцев (наоборот, бандеровцев-бандеровцев, потому что бандеровцы – более древний термин, он всё-таки из XVIII века, нежели бандеровцы – термин XX века), нужно сохранять. Именно поэтому в первую очередь уничтожают русскоязычное население. Но говорить о том, что там сохраняются для того, чтобы они управляли Украиной... [это] абсолютно не так.

Вот конкретный пример. В России всегда, скажем, провожают покойника – снимают шапку, голову скорбно склонили. Как встречали барина? Уж какое крепостное [право] было... ну, шапку сняли, тоже голову склонили, поприветствовали – всё. А что на Западной Украине, там, где господствовала именно Австро-Венгрия? Надо встать на колени перед баринном. Потом, естественно, на колени перед всем, кого ты считаешь господином или кого достойным. И поэтому у них сейчас на похоронах встают на колени.

Там воспитывали и воспитывают рабский менталитет. Задача этого менталитета – быть анти-Россией, воевать с Россией. Но этот менталитет абсолютно не способен к управлению хоть какими-то социальными системами, уж не говоря о сложных социальных суперсистемах, это вообще просто

недоступно. Они – просто инструментарий, через который проводится другое управление. И соответственно этому никакой власти у галицийцев нет. Они просто не понимают, что такое власть, она им просто в культуре недоступна. Там рабская психология и рабское понимание социального устройства. Там только стоять на коленях перед кем-то.

И, обратите внимание, как себя ведёт вся украинская «элита», – она ищет себе хозяина, она не может без хозяина. Она всё время перед кем-то должна стоять на коленях, чтобы потом показывать: «Вот я перед хозяином хорошо стою на коленях, он меня любит. А вы – плохие, вы не встаёте на колени, вас хозяин не любит». То есть у них гордость – это быть рабом. И принять, что человек должен быть вольным, они не могут, это вне их культуры. Именно эту социальную культуру, социальную общность воспитывает украинство.

Почему их берегут? А потому что должен быть бе(а)ндеровский питомник, направленный против России. Нужно во что бы то ни стало сохранить этот питомник, где бы можно было выпускать террористов, которые бы воевали против России. Повторю: суть бе(а)ндеровщины – быть анти-Россией, убивать русских. У них нет другого в культуре, от слова совсем, вот просто нет.

Так вот отправили этих «азовцев». Во-первых, их уже общество, живущее в войне год... а они – «героически» отсиживавшиеся. Кстати, смотрите, как они попали в плен, – они «героически» сдались. У них было всё (у них было продовольствие, у них было оружие – всё), но они предпочли сдаться. Вспомните, как наши во время Великой Отечественной войны воевали. Например, аджимушкайские катакомбы, Брестскую крепость – да примеров не счесть. Ни продовольствия, ни оружия, но дрались за Родину. У [«азовцев»] было всё, но погибать... Мучить других, убивать других – да, они готовы. Но погибать за свою идею они не готовы, они рабы. А у рабов другое состояние. «Ага, пока вы там сидели, наедали свои ряхи в Турции, нас здесь бомбили, нас здесь мобилизовывали и отправляли на фронт. А вы, значит, там отсиживались». Так что у них сейчас разборочка хорошая пойдёт.

И если они находятся там, то ничего не мешает их денацифицировать. А вот если бы они остались в Турции, то это был бы генетический материал для разведения бе(а)ндеровцев, то есть они бы [стали] хранителями культуры. А сейчас их можно утилизировать. Пришли они туда – хорошо.

Но это не значит, что Эрдоган сделал что-то для блага России. Вот мы всегда играем с плохими картами, то есть всякий раз, когда нам кто-то что-то делает плохо, это превращается в позитив только [благодаря] качеству управления, которое проводит государь. То есть он использует любую подачу, любое событие для того, чтобы использовать на благо России. Это высочайший класс государственного управления. И именно поэтому поднялась истерика, что не надо вокруг Путина объединяться, он такой плохой, это всё неправильно. Но Путин ли виноват в том, что Эрдоган выдал «азовцев»?

И почему Эрдоган уверен, что, выдав «азовцев», он только улучшил, укрепил отношения с Россией? А давайте посмотрим на события, которые вообще происходят. Что видит Эрдоган? Эрдоган видит – в России произошла попытка государственного переворота, мятеж. И Эрдоган не такой дурак, чтобы купиться на ту лажу, что мятеж устроил Пригожин и ЧВК «Вагнер». Он прекрасно понимает... Против него сколько заговоров-то идёт. Он уже даже чисто на рабочем материале противостояния этим заговорам понимает, как организовываются все подобные вещи. И он прекрасно понимает, что здесь ЧВК «Вагнер» и Пригожин были использованы втёмную (бойцы и командиры ЧВК – вообще втёмную, а Пригожин – просто лох необыкновенный), что никто их в Москве не ждал, просто от слова совсем не ждал. Это им говорили: «В Москве вас ждут, вы придёте, всё прочее...»

При этом мятеже должно было произойти следующее: мятежников должны были уничтожать силовыми методами, применяя всё, в том числе снимая воинские подразделения с фронта. И нам предоставили такую возможность [снять подразделения с фронта – наступило] затишье, чтобы мы увязли, чтобы началась гражданская война.

А почему из Москвы кто-то побежал – из тех, кто в курсе про заговор?

- А всё очень просто: колонна-то идёт, а она может и дойти, и тогда им будет плохо. То есть не получается [задуманное: колонну] не стали расстреливать, как они планировали, не ввязались сразу войска, не стали снимать с фронта подразделения. А [если колонна] придёт в Москву и будет наводить порядок? Вот предатели и зашевелились. Кто-то, вон как Медведев, например, провозгласив, что он весь такой из себя преданный, аж на неделю «медвежьей болезнью» заболел – с 24 по 30 [июня] не видели и не слышали [его]. Всё, присел Дмитрий Анатольевич, патриот такой, – реальный бенефициар государственного переворота, если бы он состоялся.
- Второе обстоятельство. Ладно, Пригожин не дойдёт. Но ведь что происходит? Путин собирает воинские части, силовые подразделения для отражения атаки, а это означает, что война может прийти в Москву. А они не для того делали переворот и затевали гражданскую войну. Это Ростов, Белгород, Воронеж, что угодно может быть уничтожено и разрушено, а в Москве – там, где живут главари мятежа и заговора, – боевых действий не должно быть. И самые слабые по нервам и меньше всего посвящённые и рванули из Москвы. А так, в принципе, они бы никуда не уезжали. Если бы в Ростове раскатали Пригожина, то зачем из Москвы уезжать? «Ну, в любой момент улетим, когда потребуется. Мы же специально затеяли этот государственный переворот и мятеж, использовали через этого лоха необыкновенного Пригожина такое мощное подразделение, как ЧВК «Вагнер»».

То, что Россия быстро в течение буквально нескольких часов справилась с мятежом... с его внешним проявлением (то есть уничтожать ребят не стали, дали время одуматься, оказали информационное воздействие, выступил государь, сказал: «Ребята, это мятеж. Если вы за Родину, то зачем же вы так делаете? Я вас не вызывал, вас обманули»), это показатель силы государства. А главное, увидели то, что народ, армия и государь – едины. Предателями является только «элита», прослойка.

Но назвать мятеж полностью неудачным просто не получается. Мятеж во многом оказался удачным, и он сработал против России. Да, Набиуллиной не удалось сразу повысить ставку на 30 процентов, и её оставили на прежнем уровне. Но ведь оставили на прежнем уровне и заявляют, что они всё равно будут уничтожать экономику России. «[Экономика], понимаете, настолько слабая, что не может доллар стоить меньше 200 рублей. Вот на Украине экономика сильная, там всё работает, там такая экономика, поэтому доллар стоит 40 гривен. А в России всё погибает, ничего нет, поэтому сильный рубль не нужен. А, чтобы инфляции не было, производство нужно полностью уничтожить». Ну Набиуллина же это говорила? Говорила. Ксения Юдаева говорила? Говорила. Озабоченный Заботкин говорил? Говорил. И много ещё кто говорил, что в первую очередь нужно уничтожить производство России и что «мы будем это производство уничтожать, повышая процентную ставку». Потому что только при процентной ставке не выше 3-5 процентов (что обусловлено приростом валового внутреннего продукта, то есть можно отработать своим трудом при современной энергообеспеченности) можно кредитовать. Кредитование под большие проценты убивает экономику. Поэтому 7,5 процентов убивает экономику. Мы держимся только за счёт той экономики, которую создал Путин вне этой ссудно-ростовщической, – это различные объединённые корпорации, это военно-промышленный комплекс. Все это прекрасно понимают.

Эрдоган смотрит и видит: бьются за то, что повысить завтра процентную ставку. А он уже немножко соображает, что процентная ставка убивает всё, он знает, что курс валют убивает экономику, он это чувствует каждый день на своей экономике. И он видит, как ведёт себя финансово-экономический блок России, – он направлен полностью против России. Полностью против России. Ничего для России финансово-экономический блок не делает от слова совсем, занимается только уничтожением экономики России. И он увидел, как после мятежа всё это вспыхнуло. И он прекрасно понял – вот они где главные-то заговорщики, вот они мятежники, которые планировали государственный переворот в России.

Дальше он что видит? Он видит требование провести приватизацию в России, на которую был **ВЫНУЖДЕН** согласиться Путин. Вынужден в результате того самого мятежа, в котором вольно или невольно поучаствовал «Вагнер». Поэтому бойцам и командиру «Вагнера» стоит подумать о тех последствиях, к которым привело их участие в мятеже, чтобы быть более осмотрительными к предложениям, которые происходят **ПОМИМО** прямого управления со стороны государя, когда говорят:

«Я от умного человека, приближенного к государю, говорю такие вещи». Поосторожнее с такими вещами надо быть. Очень осторожно. Это я так мягко говорю. Чтобы более осмысленно к этому делу [подходить].

Так вот что такое приватизация? Мы уже неоднократно говорили о том, что план, в который нас втягивали, это план «Атавия Проксима», как я его называю. То есть на узком участке фронта Россия бьётся с Украиной... ресурсы на Запад идут: с Украины идут, с России идут, они не трогаются. (Вот сейчас не трогаются же газопроводы и нефтепроводы через Украину? Идут. Аммиакопровод взорвали? Так взорвали по другим причинам, и, в общем-то, навредили именно российским предательским «элитам», которые мечтали о капитуляции.) Планировалось-то как? Они за 8 лет выстроили линию обороны... А её ещё до сих пор не взломали по полной программе-то: где-то отодвинули, где-то нет, Донецк до сих пор обстреливают с тех позиций. То есть очень хорошо построили. Восемь лет строили оборонительные укрепления. И вот эти построенные укрепления Россия должна была только штурмовать, штурмовать, штурмовать. Никакого броска к Киеву не должно было быть, не должно быть захода к Николаеву, к Одессе – ничего, [воевать] только на этом участке фронта. Да, когда не получилась эта ситуация, [то] переиграли. И «Бучу» запланировали. «О, вот оно, созвучие какое! Мы здесь проведём пиар-акцию, людей постреляем, поубиваем, а обвиним [в] их [убийстве] русских».

Задача была такая: мы на этом участке фронта перемалываем своё людское население, проводим одну мобилизацию за другой и все эти укрепления взламываем, взламываем, весь Запад помогает Украине, и идёт перемолот людских ресурсов. Поскольку у Украины крепкие укрепления, [то] Россия несёт большие потери, чем Украина, Украина – меньшие потери, но тем не менее сжигается людской потенциал России в целом: и Украины, и России в нынешнем её состоянии. Всё это сжигается. В это время в России идёт накопление социальных проблем, рушится экономика, и в конце концов всё взрывается изнутри, и Россия распадается на сувенирные государства, которые в гражданской войне воюют друг с другом, как это было в начале XX века.

Не получилось! [Россия начала спецоперацию с] резкого обхода – с трёх направлений зашли. Всё получилось наоборот. Они [сперва] испугались, присели, но [затем] получили из Москвы огромное количество уверений, что «всё будет нормализовано», что «всё сделаем, как надо». И что произошло? Генеральный штаб сделал всё, чтобы привести войну к позиционной – а-ля Первая мировая война, чтобы на позициях шёл перемолот. Она – не аналог Первой мировой войны, но они пытаются превратить её в аналог Первой мировой войны, но в формате «Атавия Проксима», то есть должен быть ограниченный участок фронта, где идут боевые действия, где Россия пережигает своих солдат, своих людей и несёт большие потери, чем Украина, а Украине ещё помогают сбродом со всего мира. Поэтому мы потеряли инициативу, поэтому вынуждены были перейти к обороне, поэтому вынуждены были отступить. А, выйдя на позиционную войну, мы вынуждены были провести частичную мобилизацию. Именно из-за позиционности войны мы проводим частичную мобилизацию.

И что видит в данной ситуации Эрдоган? Одним из главнейших ресурсов войны является солдат – солдат мотивированный. Чтобы солдата мотивировать, ему создаётся определённое информационное поле, где он получает информацию, [и] он себя убеждает, что он воюет за те цели, которые совпадают с его целями.

В начале спецоперации, весной 2022 года, одна единственная ракета прилетела в передающий центр в Киеве, и телевидение было нарушено на неделю. Нет, не полностью на неделю – местами что-то работало, но в целом последствия воздействия одной единственной ракеты они устраняли неделю. Но за эту неделю выяснились катастрофические последствия удара этой ракеты для свидетеля украинства, для бе(а)ндеровщины: люди, лишённые телевизионной обработки, вдруг стали думать своими головами, вдруг стали размышлять о причинах войны, об участии в этой войне. Чтобы этого не происходило, в планах Генерального штаба России совершенно не стоят удары по телевидению и Интернету.

Самое главное – нарушить у врага коммуникации и [средства] информационного [воздействия]. Во время Первой мировой войны, особенно во время Второй мировой войны, всегда уничтожались радиостанции, перерезались телефонные линии, то есть циркуляция информации прерывалась. Сейчас Генеральный штаб России заботиться о том, чтобы тыл Украины работал, как часы, чтобы циркуляция информации

никак не прерывалась. Не уничтожаются ни линии связи, ни Интернет – ничего. И заботятся о том, чтобы боец, который приходит в Вооружённый сброд Украины, был абсолютно мотивирован на войну с Россией, – и поэтому никаких ударов по телевидению нет. Это просто забота Генерального штаба и лично Герасимова о том, чтобы тот, кто воюет против русских, был конкретно накачан антирусскостью, чтобы он был мотивирован и воевал сильно.

Но Эрдоган же это видит, как видит [и] весь мир. Он видит это участие высшего генералитета и конкретно Герасимова – одного из тех, кто осуществлял этот мятеж, кто обеспечивал мотивировку бойцов «Вагнер», что там предатели сидят. Ведь это же он лично обеспечивал всю мотивационную часть для бойцов ЧВК «Вагнер». Склады ГСМ [на Украине] не громятся, до сих пор все... вот уже месяц идёт «контрнаступ», а ГСМ – море! Для манёвра техники Вооружённого сброда Украины – никаких препятствий. Не то что удары по тылам – никаких баз ГСМ не уничтожено.

Опять вспоминаем весну 2022 года: удары по базам ГСМ и нефтеперегонным заводам привели к тому, что вставал весь транспорт, просто некому было двигаться, армия была обездвижена. [А] здесь бережётся боевой потенциал украинского вооружённого сброда, чтобы он мог эффективно воевать против России.

У нас только орут: «Давайте мосты уничтожать!» Но зачем уничтожать мосты, которые и так будут взрывать укронацисты, когда реальный ущерб Вооружённому сброду Украины можно наносить совершенно иными ударами, не взрывая мосты, их можно поберечь? Их можно поберечь. Зачем лишний раз уничтожать инфраструктуру на своей личной территории? Это русская территория, зачем её в хлам? Зачем беречь Вооружённый сброд Украины, но взрывать мосты?

Медведев договорился [до того, что сказал]: «А давайте вообще по ядерным станциям ударим». Это что такое? Это наша территория. Зачем применять ядерное оружие на нашей территории? К чему это? Создавать угрозу и заражать территорию у нас? Это что, патриотизм? Он не говорит: «На каком основании функционирует аэродром в Жешуве, в Польше? Там склады огромные, там самолёты садятся один за другим. Уничтожить!» И мы имеем законное право это сделать, причём не надо ядерного оружия – у нас достаточно сильное оружие для того, чтобы сделать это обычным конвенциональным оружием. Тыл крепкий Украине создаёт Румыния. Румыния представляет всё большую и большую опасность, как и Польша, кстати. Почему там до сих пор аэродромы действуют? Почему там действуют железнодорожные развязки? Всё уничтожить. Можно? Можно. Но тогда же не будет уничтожаться русский народ – тогда же будет уничтожаться та структура, которая нужна врагам России для ведения войны с Россией. А нужно же уничтожать свою, русскую, инфраструктуру. Но для Медведева она не русская.

Его предложение по ядерным ударам показало... Там у него какая мотивация была? История, которую он использует в мотивационной части... у него полностью американская позиция: «Войну выиграли только потому, что против Японии было применено ядерное оружие». Смотришь [и думаешь]: ты вообще в советскую школу-то ходил? Ты же там должен был нормальную историю учить. Ну ты же институт закончил, ты бы сам поинтересовался.

Бомбардировка в Токио, где погибло 100 тысяч человек, была более разрушительная, чем бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки. Потому что Хиросима и Нагасаки были выбраны по принципу минимального наличия каменных зданий – чтобы был больший эффект от ядерной бомбы, а в Токио был наибольший процент каменных зданий во всей Японии – 100 тысяч погибло. Это было в марте месяце 1945 года. Японцы прекратили воевать? Нет. [Ядерный удар по] Хиросиме и Нагасаки [состоялся] 6 и 9 августа, погибло примерно 80 тысяч в Нагасаки и 120 тысяч в Хиросиме (там цифры разные даются, я даю в одном случае по пределу, а в другом случае – усреднённо, потому что это наиболее точные цифры) – 200 тысяч погибло. Японцы прекратили воевать? Нет. Они ещё месяц воевали.

Когда Япония поставила вопрос о том, что надо сдаваться? Когда была разгромлена Квантунская армия, когда Японии стало нечем воевать. Советская армия разгромила японскую армию, и тогда японцы согласились капитулировать, потому что всё – нечем воевать. Американцы это понимали? Прекрасно

понимали. И Трумэн это прекрасно понимал. Он как сказал? «Вступление Советского Союза нам сэкономило как минимум целый год войны и сотни тысяч наших американских солдат». Он прекрасно понимал. Он это сказал, уже практически зная результат будущих бомбардировок, когда выбирались объекты. Почему и выбирались-то [объекты], где поменьше каменных зданий, – чтобы побольше разрушения были.

Так вот Эрдоган смотрит и говорит: «У! Они боятся причинить ущерб хозяину и готовы уничтожить свою собственную страну, свой собственный народ ядерными бомбардировками, уничтожить свои ядерные станции, которые они строили с таким трудом в советское время».

Но ведь мы же говорили о том, что пытаются войну сделать а-ля Первая мировая война. Чем характерна Первая мировая война? В Первой мировой войне весь тыл разрушило безудержное воровство «элиты» (просто безудержное воровство!), когда производство снаряда на частном заводе было дороже в разы (а то и в десятки раз), чем производство на казённом заводе, но казённые заводы тормозили производство, потому что взяточники перекупали сырьё для своих заводов и навязывали стране свои частные снаряды.

Одной из задач ведения войны против России, вовлечения её в войну с Украиной было как раз разбазаривание тыла. Но оказалось, что за это время Путин, создавая различные объединённые корпорации, практически выдавил частника из военно-промышленного комплекса. И все их крики о том, что «завтра не будет снарядов, завтра не будет патронов, завтра не будет снаряжения, танков», оказались ни на чём не основаны. Но Россия же должна проиграть войну, по замыслу противников России и по замыслам подпидосной «россионской элиты». Вот говорят: «Они что-то не понимают...» Нет. «Россионская элита» всё понимает. Только цели у неё в отношении России – это полный геноцид русского народа и уничтожение экономики России, расчленение России. Это является целями Набиуллиной, Силуанова и прочих. Они всё прекрасно понимают. Это предательство, полное предательство. И потому они пробивают приватизацию.

И результатом этого мятежа стало то, что Путин вынужден был согласиться на приватизацию. Эрдоган же это видит. То есть у нас запускается вопрос разбазаривания нашего ВПК, потому что будут продаваться только и исключительно прибыльные предприятия, поскольку «государство справиться не может». Вот государство вложило деньги, наладило производство, обеспечило обороноспособность, но теперь выясняется – это не прибыльно, это неправильно, нужно дать это частнику, и пусть он собирает. То есть чтобы, образно говоря, снаряд на фронте получали не за 6 рублей, а за 6 тысяч – вот тогда это правильно, а то, понимаете ли... То есть все, кто орут [и выступают] за приватизацию, они мечтают уничтожить экономику России, они относятся к России по принципу «грабь горящий дом». И не важно, что это твой собственный дом, что тебе тушить бы его надо, а ты участвуешь в [его разграблении]. Для приватизаторов – Орешкина, Решетникова, главы ВТБ Костина и ещё многих, кто выступал за эту приватизацию, – для них Россия не их дом, его нужно ограбить и сжечь. Но перед этим надо ограбить. И война даёт им возможность грабить. И в Соединённых Штатах правильно сказали: «Всё нормально. Сейчас ВПК будет приватизирован, и мы выиграем эту войну. Нам только простоять чуть-чуть надо, а дальше вся эта россионская элита страну в распыл пустит». Армия останется без снарядов, без снаряжения, без вооружения – без всего останется армия, потому что ПРИВАТИЗАЦИЯ.

Смотрит Эрдоган на это дело и понимает – крантец России, приватизация пришла. Уже одну приватизацию Россия пережила, Эрдоган помнит эти результаты.

Что дальше Эрдоган видит? После этого мятежа в Россию вдруг валом повалили все так называемые испуганные патриоты, которые теперь пинками открывают дверь в любой властный кабинет. И хозяин этого кабинета лебезит перед вернувшимся из-за рубежа: «Скажи хозяину, это я колодец отравил, это я поля пожёг, это я бомбу в арсенал заложил». Это цитата из «Мальчиша-Кибальчиша», но ровно так и идёт диалог в этих властных кабинетах. «Ты перед хозяином-то замолви словечко. Это же я саботировал всё, я здесь так сделал, я здесь вот так сделал. Я вообще проявил ненависть к русскому воину». Вот [как] министр образования Кравцов. Ведь они просят сейчас: «Ты скажи [хозяину]. Я же сделал [так], чтобы ты смог вернуться».

Я почему про министра образования сказал? Потому что они уже сколько саботируют введение начальной военной подготовки в школе. Уже в прошлом учебном году должно было начаться, [но] нет, они ещё отложили. А самое главное... Вот родитель если скажет: «А зачем это мой сын должен быть защитником какой-то Рашки?» Поэтому в классе не должно быть НВП, никто не должен учиться защищать эту Рашку. Это что за позиция?

А дальше что? Придумывают льготы для участников войны, боевых действий. Оскорбление! Проходной балл 300, а они с барского плеча кидают 10 баллов. «Ты защищал Родину, ты не имел возможности учиться?.. Ты же Родину защищал, жизнью рисковал, ты калеккой [во время спецоперации стал] – вот тебе 10 баллов, чтобы ты никогда не прошёл, но чтобы ты нам ноги лизал в благодарность за то, что мы тебе позволили поучаствовать в конкурсе, на котором ты не прошёл. Мрази, конченные мрази!

После Великой Отечественной войны людей брали в институты не то что со средним образованием – брали с неполным средним образованием. В институты брали людей, которые готовы были учиться. И из них вырастали прекрасные инженеры, конструкторы, учёные, потому что подход был другой. Потому что понимали: те, кто воевал на фронте, это элита, они доказали свою преданность Родине тем, что они рисковали своей жизнью, тем, что они были ранены там. И тогда, чтобы из них можно было... Ну понимаем же – мало того, что школу закончил уже давно, знания немножко подзабылись, а некоторые в советское время даже среднего образования ещё не имели. Что было сделано в советское время? Была введена система рабфаков именно для военных. Система рабфаков всегда существовала в советское время, но для фронтовиков особенно. Их сразу делали студентами, без всяких экзаменов, но учились они на год больше. За этот год их дотягивали до первого курса любого высшего учебного заведения. Есть у тебя неполное среднее образование или уже есть [полное]... делили: нет полного среднего образования – одна программа рабфака, есть среднее образование – другая программа рабфака. «Но ты – патриот России, ты нам нужен в управлении России, потому что ты будешь управлять в интересах всего населения России». И их тянули. Они год учились, дотягивались по знаниям... они студентами были (кстати, высшее образование было платным, и с них не брали плату, они получали стипендии от государства), сдавали экзамены: сдал на «отлично», сдал «просто лишь бы сдал» – неважно, сразу зачислялся студентом первого курса. Потому что знали – если он это смог сделать после участия в боевых действиях, то он и дальше будет учиться. И, действительно, некоторые, еле-еле сдав [экзамены] на рабфаке, с красными дипломами заканчивали высшие учебные заведения, потому что они учились дальше и дальше, они вошли в этот ритм. Они были опорой преподавательского состава по воспитанию патриотизма, по самоуправлению высшими учебными заведениями.

А то у нас сейчас что? Преподаватель организывает студентов для того, чтобы глумиться над памятью патриота. И этого преподавателя ректорат месяц отказывался уволить! Сражался за него любыми правдами и неправдами, потому что именно эта власовщина для них важна.

Эрдоган не видит, что ли, когда вот так издеваются над защитниками Родины и всячески оберегают ситуацию, при которой в высших учебных заведениях нужно воспитывать непатриотов России? Он это прекрасно видит. И он видит, что государственный переворот в России может состояться, состояться по полной программе. И он начинает тактически юлить. Он не понимает стратегию, он не понимает действий Путина – у него сиюминутно, сейчас. Ведь его могут лишиться бесплатной поставки зерна, чтобы он поставлял вооружение на Украину, а это же работа его экономики. Ему же зерно и газ поставляют бесплатно ровно для того, чтобы он поставлял вооружение Украине. Делает это наша «россионская элита».

И он понимает, что сейчас нужно ставить на них, на заговорщиков. И он говорит: «А что нужно заговорщикам? А им нужно “азовцев” отдать Украине, чтобы там можно было сделать пиар и добить Путина». Вот такая благодарность Путину. Сколько бы Путин ни сделал для него хорошего, Эрдоган всегда воткнёт ему нож в спину при любой возможности, даже [если] просто покажется, вот как сейчас.

И он что говорит? «Путину зерновая сделка нужна. Он приедет сюда, ко мне, умолять меня». Он видит одно – что сейчас решается вопрос [свержения] Путина. Продление зерновой сделки – это один из шагов,

который должен быть осуществлён в ряду мероприятий по свержению Путина, по совершению государственного переворота. Он так это понимает.

Но он не видит другое: Набиуллина хотела повысить ставку кредитования [до] 30% и выше, а вынуждена была сохранить [текущую] ставку – у них уже не получилось.

Так с чего же Эрдоган решил, что зерновая сделка будет продлена? Сейчас у всех антироссийских сил уверенность в этом стопроцентная, все уверены – сейчас будет продлена сделка, а дальше свергнем Путина. «Азовцев» выдали – раскачали общество. Зерновую сделку продлили... про которую и наше государственное управление, и все говорят, что она невыгодна России, что она исключительно против России. Весь мир видит, что она исключительно против России, что она вредит экономике России, вредит торговле России с той же Африкой, потому что мы завязались на это, а нам банковские проводки [делать] нельзя, другими способами работать с африканскими странами нельзя. Ну если мы можем поставить зерно не по зерновой сделке, [то] почему не поставляем? А потому что мы реально не можем сейчас этого делать – мы сами себя связали этой зерновой сделкой. Мы себя связали!

И вся «россионская элита» заинтересована в том, чтобы зерновую сделку продлить. И вот уже Песков, пресс-секретарь президента, говорит: «Ну, ещё не решено, что мы можем отказаться от зерновой сделки». Минуточку! Может быть, не решено, что её будут продлевать? А он говорит, что «не решено, что мы можем отказаться», то есть мы однозначно за эту зерновую сделку. От кого он говорит? Как говорил Путин? «Вот смотрю я на Пескова и думаю – кто ему поручил это сказать?»

Напомню, очень странная ситуация с Николаем Дмитриевичем Песковым, сыном Пескова, который воевал... [Воевал] ли? А, может быть, и действительно честно воюет в ЧВК «Вагнер». Но ведь это было использовано совсем для другого – для налаживания связи лоха необыкновенного с Песковым. Как Пригожин облизывал-то Пескова!

И вот смотрит на всё это Эрдоган и решает: «Всё, дни Путина сочтены. Предать – это не предать, а вовремя предвидеть. Я ему всажу нож в спину, а в результате будет, [что] я укреплю отношения с Россией». О чём он правильно и говорит. С заговорщиками он укрепляет отношения – с теми, кто даёт ему бесплатно газ и зерно для того, чтобы он поставлял вооружение Украине, чтобы это было использовано для убийства русских солдат. Он прямым текстом об этом сказал. И он думает, что Путин прибежит или приползёт его умолять о чём-то. Он вообще откуда?

Так вот о чём ситуация? Эрдоган постоянно маневрирует, используя текущие обстоятельства. Но он тактически маневрирует. И в данной ситуации нарушение отношений с Путиным (то, что он всадил нож в спину Путину) приведёт Эрдогана только к тому, что он не получит тех ресурсов, которые бы могли продолжить существование Турции в [прежнем] режиме, что Турция будет в другом режиме работать.

Но у нас есть ещё один хитрозадый «Эрдоганик» – хитрожопый хуторянин Лукашенко. О чём он-то заговорил? Он снова заговорил о том, что необходимо срочно без всяких условий садиться за стол переговоров и завершить всё это.

А он с какого голоса говорит? А он говорит с голоса Соединённых Штатов. Соединённые Штаты в данной ситуации по отношению к Эрдогану и зерновой сделке проявились очень конкретно: и Пентагон (какое дело Пентагону-то вообще?), и Госдеп заявляют, что Россия обязана продлить зерновую сделку. Ну, Пентагону самое прямое дело, потому что все корабли, которые идут якобы за зерном... Они оттуда ни с чем идут – у них нет зерна; [зерно] только сейчас пойдёт (и то, пойдёт ли через одесский порт?). А до этого – в апреле, мае, июне – вообще ничего [не шло оттуда], только туда – загруженные снарядами, оружием и прочим по полной программе, а обратно пустыми шли. Пентагону есть с чего [требовать]: «Россия обязана продлить зерновую сделку!»

Но о чём говорят американские конгрессмены на слушаниях? О чём говорят американские военные и прочие? «Уолл-стрит джорнэл» пишет: «Мы истощили свои запасы настолько, что если придётся воевать с Китаем или с Россией, то у нас некоторых вооружений, боеприпасов хватит на часы и только совсем немногих – на дни». Речь идёт даже не о десятках дней, а о двух-трёх днях, потому что основное – это

просто на часы. То, сколько сжирается снарядов сейчас... Современная война показывает, что Соединённые Штаты не могут воевать с Россией. Соединённые Штаты не собираются воевать своими солдатами, но им уже нечего поставлять на Украину, и поэтому поставляют всё что угодно, лишь [бы] только загадить территорию (например, кассетные боеприпасы), лишь бы только хоть как-то продлить эту агонию.

У них до сих пор не раскрутился ВПК. И самое главное, почему он не раскрутился, – кадров нет. Оказывается... Нам же говорили: «Да это вообще проблема, что ли! Вот сейчас только деньги появятся – и всё, заводы заработают». Кадров нет. Кадров нет, чтобы построить заводы, кадров нет для того, чтобы работать на станках, – нет тех кадров. Они истратили свои «Стингеры», а производство «Стингеров» планируют начать только в 2026 году. Нет кадров, их просто нет. И так везде.

И что говорят Соединённые Штаты? «Самое нужное сейчас нам – это переговоры. Нам нужна пауза». И у нас здесь по всем телеканалам такие как генерал Бужинский просто из штанов выпрыгивают и орут: «Надо переговоры! Во что бы то ни стало переговоры, переговоры... Срочно! Хозяин сказал, что он готов на переговоры. Надо только уступить немного Украине, и тогда хозяин разрешит переговоры. Нужны переговоры».

И Лукашенко: «Срочно переговоры! Во что бы то ни стало переговоры». Это к вопросу о том, какой «патриот» Лукашенко и на чьи интересы он работает. Он опять проявился в том, к чему он пришёл в 2020 году, – он же тогда говорил о том, что «НАТО, Запад – это единственный гарант суверенитета Белоруссии, а Россия хочет Белоруссию захватить». Помните, как он организовал провокацию с «вагнеровцами»? Ведь это он спланировал, по его приказу это было. [Это] как купить входной билет на Запад. И он обратился к Украине, как к посреднику. Вот как сейчас эти «испуганные патриоты» приходят в кабинет, и к ним хозяин кабинета [обращается]: «Ну ты скажи хозяину... Ты-то там [считаешься] хорошим, ты же заслужил, ты же уехал, ты же не запятнал себя работой на эту Рашку. Ты хозяину скажи, что я-то здесь “колодцы травил, поля сжигал”», [точно так] же [Лукашенко] обратился к Украине: «Ты перед хозяином похлопчи. Я же тебе горячее поставляю, вооружения идут через меня, все запчасти идут через меня. Я всё делаю, только чтобы ты воевал. Всех, кто воевал на стороне ополченцев, я всех пересажал. А этих-то, посмотри, как я облизываю...»

Вот мне интересно, карателя, который воевал в «Азове» и стрелял по женщинам и детям, он ведь облизал и выпустил [из-под] домашнего ареста. А он выпустил тех патриотов, которые были в ополчении? Он никого и никогда не сажал из тех карателей, которые сражались во всех этих полках Калиновского и прочем. Он их облизывал всегда. Несмотря на то, что они прямо ставили цель – убить Лукашенко и его семью. Но оближивать их – это значит высказывать преданность хозяину: «Хозяин выберет меня, а не их. Я буду так преданно служить хозяину!» Поэтому побежал сразу договариваться с Украиной: «Я же вам всё». Не вышло. Ему хозяин показал, кто он.

Но «люди холопского звания – сущие псы иногда: чем тяжелей наказания, тем им милей господя». И поэтому после того наказания, которое получил Лукашенко в 2020 году, когда его чуть вместе со всей семьёй не кончили, он только ещё больше уважал американского хозяина и ещё больше возненавидел Россию и Путина за то, что тот его спас. Ведь как он говорил? «Великая Отечественная война – это не наша [война]. Ходят тут всякие, воюют на нашей территории, а мы только страдаем».

И вот смотрит на всё это Эрдоган – на союзное государство, на поведение «элиты» – и ему, [не понимающему] вопросов государственного и надгосударственного управления, такому же хуторянину, как Лукашенко, показалось, что он «предает вовремя».

Но в результате он получит то, что заслуживает. Те ресурсы от России, которые бы могли продолжить его существование и существование его режима, будут прекращены. Это не сразу делается. У нас ещё сильна здесь подпидосная «элита», они ещё думают, что у них удастся заговор, государственный переворот. Ну, пусть так думают. Но, как говорится, «и хитрили они, и хитрил Аллах, но Аллах самый хитрый из хитрецов». Нельзя быть сатанистом и победить Аллаха – не надо, не по силам. Они занимаются богоборчеством. Они себе сделали богом и кумиром Соединённые Штаты – для них солнце всходит в Вашингтоне. Так что не будет победы на их стороне ни при каких условиях.

А Эрдоган себе приговор подписал. Он [такой же], как и Лукашенко, Путин про них всё прекрасно понимает. И он с ними ведёт себя так, как обуславливает реальная обстановка.

А переворот... Им кажется, что он будет, и будет удачным. Но если бы это было так, то Набиуллина на этой неделе впаяла бы не менее 30% по ключевой ставке, а может быть, и сразу 200%, как она мечтала, и доллар бы стоил не 100 рублей, а сразу 200, как это было приказано из Вашингтона. Значит, у них что-то не так идёт. И этим надо воспользоваться!

Но для того, чтобы этим воспользоваться, надо всемерно оказывать помощь нашему государю. И здесь тогда надо понимать, как на своём конкретном месте можно содействовать развитию одних процессов и гасить другие. То есть каждый человек должен понимать, как управляются сложные социальные суперсистемы. Такие знания изложены только в одном источнике – в [работах](#) Внутреннего Пророчника СССР. Читайте их все.

Сейчас под текущие проблемы, под текущую ситуацию наши партнёры начали издание новой [серии] «Библиотека концептуальных знаний». Там вышли тома по экономике, по имитационно-провокационной деятельности, Достаточно общая теория управления... то есть всё самое необходимое для того, чтобы разобраться сейчас [в следующем]:

- Как настроить [экономику], как понять, [что] Набиуллина врёт, когда рассказывает, что слабый рубль – это благо, производство – это плохо, что у страны не должно быть суверенитета, что счастье в том, чтобы Россия была сырьевым придатком Запада. Она же приводит якобы какие-то «экономические» расклады. Так вот в томе [по экономике](#) собрано всё по экономике.
- Чтобы не было ситуаций, [подобных той, когда] лох необыкновенный Пригожин развёл людей на пустом месте, собраны в один том работы [по имитационно-провокационной деятельности](#): как, освоив теорию, можно распознать любого провокатора и имитатора.
- Достаточно общая теория управления даёт возможность [понять] работу любой сложной социальной суперсистемы.

Под конкретно текущий момент, под этот сильный момент, практически под эту специальную военную операцию, мы выпустили трёхтомник «Война. Государство. Большевизм»:

- В первом томе [«Государство»](#) [написано о том], что такое государство и все ли государства [являются] государствами, какие государства – конструкторы, а какие – проектно-конструкторские государства.
- Второй том [«Война»](#) – о способах и методах ведения современных войн.
- Третий том [«Большевизм»](#) – [о том], где всегда исторически был выход у России. На чём стоит Россия? На историческом русском явлении – русском большевизме. Именно поэтому большевизм и ненавидят так во всём мире, и воюют с большевизмом. Когда перестройщики начали уничтожать Советский Союз, они ведь с чего начали? Кого обвинил врагами Советского Союза «архитектор» Перестройки Александр Николаевич Яковлев? Большевиков. Репрессии творили троцкисты, [а] обвинили в них большевиков. Но прошло время, [и] люди разобрались. Большевики победили во время Великой Отечественной войны, страну построили, вышли в космос, дали ядерное оружие, мирную атомную электроэнергию, но всё это присвоили себе троцкисты для того, чтобы предать страну. [Об] этом трёхтомник.

Как разобраться, какое из государств какое? А очень просто. Вот военного можно узнать по погонам: сразу определить род войск, его звание, примерно знать должность. Так и с государствами: по их символике (особенно по государственным флагам) можно определить, что государство из себя представляет. Вот если Турция является абсолютно проектно-конструкторским государством в формате инструментария, так она из этого никуда и не выпрыгнет – нет у неё другой возможности. Её изначально создавали против России, и экономику ей создавали для того, чтобы она могла воевать против России. Лишение её сейчас ресурсов, [поступающих] из России, приведёт Турцию к крушению и перестроению всего государственного устройства на Анатолийском полуострове. Конечный результат этого мирного переустройства... там может быть и кровавый [исход событий], но мирно этот полуостров в конце концов станет Анатолийским федеральным округом России. Это то, к чему сейчас Эрдоган очень серьёзно

приблизил. Но он сначала пройдёт кровавую фазу. Так вот все эти знания [о том], как определять по флагам каждую страну, вы можете [получить] в [работе](#) «Государственные символы и государственный суверенитет».

Повторю, что мы говорили и говорим... Вот как только начали работать по Концепции общественной безопасности, мы сразу же заявили всему обществу – мера кровавости грядущих событий будет определяться мерой освоения всеми людьми тех знаний, которые мы несём людям: чем выше уровень освоения, тем ниже мера кровавости. Мы осваиваем больше знаний – снижаем меру кровавости. И, чтобы снизить меру кровавости, мы под этот текущий момент выпустили трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» и [книгу] «Государственные символы и государственный суверенитет».

Потому что учиться надо всегда. Да, когда на тебя идёт танк, тебе этот танк нужно отбить. Но, когда у тебя появляется передышка, ты должен осваивать новые способы ведения войны; и сейчас далеко не все находятся в окопах. И если в обычной войне побеждает тот, у кого лучше, образно говоря, винтовка и кто лучше ей владеет, то в информационной войне побеждает тот, у кого лучше, мощнее информация и кто лучше ей владеет. Благодаря советской партсовноменклатуре Советский Союз был полностью безоружен перед вторжением вражеской информации. Полностью! Не забудьте, что именно Александр Николаевич возглавлял идеологический сектор, и он определил, что мы должны вести Перестройку, ползая через канализационную трубу. Другого пути он не нашёл, только так страну можно было... Так ему же нужно было уничтожить страну, он и не скрывал это.

Так вот нашлись патриоты страны. Они разработали оружие. Это оружие – Концепция общественной безопасности. Ещё в 1995 году она [прошла](#) режим парламентских слушаний, была рекомендована к внедрению во все сферы жизнедеятельности. Но власовцы всё заблокировали. Им не нужна суверенная страна, и поэтому они блокируют знания о Концепции общественной безопасности, чтобы люди их не могли осваивать.

Поэтому каждому из вас нужно сделать свой выбор – изучать или не изучать. Никакой «Вопрос-Ответ» не заменит конкретных знаний об управлении, которые будут ваши. Я могу сколько угодно рассказывать вам про таблицу умножения и примеры на основе применения таблицы умножения... что и происходит каждый раз в «Вопросе-Ответ», когда я рассказываю, как это работает в жизни. Но если вы знаете «таблицу умножения» – Концепцию общественной безопасности, – то вы всегда сами ею пользуетесь в любой ситуации. Вы должны стать владельцем этих знаний. А значит, надо изучать работы Внутреннего Предиктора. Другого источника знаний об управлении сложными социальными суперсистемами нет.

Изучайте работы Внутреннего Предиктора, становитесь концептуально властными. И, защищая интересы свои и своей семьи каждодневно, вы сможете защитить интересы всего государства и обеспечить мирное небо и счастливое будущее для ваших детей. Поэтому становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи, нашей Родины.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!